

Вартаньян Эгнара Гайковна

доктор исторических наук, профессор,
профессор кафедры новой, новейшей истории
и международных отношений
Кубанского государственного университета
тел.: (918) 45-92-036

**ОПЫТ ИСЛАМСКОГО ПРАВЛЕНИЯ
В ИРАНЕ (1990-Е ГГ. –
НАЧАЛО XXI В.)**

Аннотация:

Статья посвящена 32-летнему опыту исламского правления в Иране. Рассматривается начавшийся в середине 1990-х гг. процесс эволюции режима и размывание «исламской компоненты», что особенно ярко проявилось в годы правления президента М. Хатами, стремившегося к созданию в ИРИ гражданского общества и «диалогу цивилизаций».

Ключевые слова:

аятолла, исламское правление, конституция, меджлис, рахбар, фетва, шиитское духовенство, эволюция.

Vartanyan Egnara Gaikovna

Doctor of History, professor,
professor of the chair of new, newest history
and international relationships,
Kuban State University
tel.: (918) 45-92-036

**EXPERIENCE OF ISLAMIC
GOVERNMENT IN IRAN (1990S –
THE BEGINNING OF XXI CENTURY)**

The summary:

The article is devoted to the 32-year experience of Islamic government in Iran. The author analyzes the processes of regime evolution and “washing out” the Islamic component which have begun in the middle of 1990s. These processes reflected during the presidency of M. Khatami who had a strong aspiration to create the civil society and “Dialogue of Civilizations” in Islamic Republic Iran.

Keywords:

ayatollah, Islamic government, constitution, majlis, rakhbar, fatwa, Shiitic clergy, evolution.

В 1980-е гг. – середине 1990-х гг. в Исламской Республике Иран (ИРИ) оформился жесткий режим исламского правления во главе с шиитским духовенством. Однако в Иране с самого начала новой государственности (1979 г.) шла борьба за ограничение религиозного компонента в политической структуре власти. В 1990-е гг. в государственной политике ИРИ отчетливо обозначились элементы модификации некоторых исламских постулатов, сдерживающих экономическое, социальное, политическое развитие страны. Правда, поиск нового курса определялся осторожно, ибо был связан со степенью жизнестойкости самой исламской системы и ее способностью к диалогу с внешним миром.

С середины 1990-х гг. ускорилась дальнейшая эволюция режима в направлении увеличения светских органов власти и их демократизации. В составе исполнительной, законодательной и даже судебной власти стало расти число профессионалов, не имеющих религиозных званий. С критикой правительства стали выступать некоторые известные мусульманские деятели. Так, влиятельный богослов А. Мохташами говорил в середине 1990-х гг. о бойкоте парламентских выборов, если они будут проходить под контролем властей [1, с. 15]. Суровой критике подверг режим в конце 1994 г. один из крупных военных деятелей, генерал армии А. Рахими, подвергшийся тюремному заключению [2, с. 17]. За установление демократических порядков в стране в середине 1990-х гг. стал выступать крупный шиитский лидер, один из соратников идеолога исламской революции Р. Хомейни М. Монтазери. А деятель из близкого к Р. Хомейни окружению – Сорущ, в 1995 г. высказался за отделение религии от государства. Борьба против режима, усилившись в 1995 г., вылилась в массовые демонстрации в крупных городах. Усилились репрессии против оппозиции, был установлен контроль за печатью.

Процесс эволюции исламского режима ускорился с приходом в 1996 г. к власти президента М. Хатами. Электорат М. Хатами – молодежь и женщины, которым во время президентской гонки он сулил больше свобод и привилегий [3]. Много внимания стало уделяться росту культурного уровня населения, повышению технического оснащения школ, вузов, компьютеризация. Заметно стало меняться отношение к участию женщины в общественной жизни и в трудовой деятельности. Одним из первых шагов президента, вызвавших недовольство консерваторов, стало назначение на должность вице-президента по вопросам окружающей среды 37-летней Масуме Эбтекар. Меры М. Хатами по либерализации импорта внесли в повседневный быт Ирана многое из предметов и поведенческих стереотипов европейского быта.

Реальное проявление эволюция режима нашла в создании многопартийной системы. К середине 1990-х гг. из политических партий в ИРИ легально продолжала функционировать под чрезвычайно строгим контролем лишь партия «Движение за свободу народа» (создана до

революции). В феврале 1998 г. члены меджлиса – сторонники президента создали новую политическую партию – «Исламской партии солидарности Ирана». «Группа-6» (Группа созидателей).

В 1997 г. указом президента был создан новый высший государственный орган – Совет по охране конституции. В его состав вошли наиболее известные светские и религиозные правове-ды. Созданием Совета президент несколько сместил приоритеты в сторону обеспечения прав и жизни народа, построения гражданского общества на конституционной основе.

В 2002 г. президент М. Хатами предложил новый законопроект, наделяющий президента дополнительными полномочиями, в частности, правом контроля за соблюдением конституции, изданием указов о приостановлении действия решений, принятых на разных уровнях власти. Но Иран почти после каждого выступления президента или выдвинутой им инициативы по демократизации общественной жизни неизменно следовало заявление рахбара [4] страны А. Хаменеи или одного из наиболее консервативных духовных лидеров, стремящихся придать его высказываниям и инициативам более исламский характер, либо вообще «подправить» их.

Выступая в мае 1998 г. перед офицерами и солдатами Корпуса стражей исламской революции (КСИР), М. Хатами заявил о необходимости движения к знаниям и свободе, а касаясь внутривластной жизни, – о том, что «наличие разных группировок – это признак динамичного общества», а «религия должна быть совместима со свободой» [5, с. 9]. Именно М. Хатами первым выступил с лозунгом «диалога цивилизаций», позиционировал себя сторонником открытости Ирана и готовности поддерживать добрые отношения с любой страной мира. Лозунг, с которым М. Хатами пришел к власти: «Учиться лучшему, что есть у Запада», – тому подтверждение [6]. Именно М. Хатами назвал закрытым вопрос о приведении в исполнение фетвы о казни С. Рушди, автора «Сатанинских стихов», вызвавших возмущение в исламском мире [7]. Президент отменить фетву не может, но факт того, что он ее приостановил, свидетельствует о стремлении президента учитывать моральные и правовые нормы, признанные мировым сообществом.

Накануне президентских выборов 2001 г. в стране начались идеологические «чистки» – было закрыто более 50 газет, которые поддерживали президента М. Хатами и его «команду реформаторов», репрессиям подвергались либерально настроенные журналисты, священно-служители, студенты и т.д. Комментируя аресты, М. Хатами говорил: «Подобные репрессивные меры не пойдут на пользу исламскому правлению и народу. Атмосфера нетерпимости, которая создается в обществе, обескураживает интеллигенцию. Сейчас наша нация ничего так не жаждет, как свободы, прогресса и гарантированных прав». Репрессии не испугали, 76,9 % населения 8 июня 2001 г. вновь высказались за президента М. Хатами [8].

Размыванию «исламской компоненты» содействовали и происходящие изменения взглядов в самом духовенстве. Один из влиятельных представителей духовенства аятолла А.Х. Монтазери, с 1997 г. находившийся под домашним арестом за критику режима, в интервью британскому агентству Рейтер в 2000 г. заявил, что религиозные власти не должны быть над законом [9]. В 2002 г. большой резонанс получило открытое письмо 76-летнего аятоллы Д. Тахери, который протестовал против вмешательства духовенства и консерваторов во все сферы государственной жизни [10]. Высший Совет безопасности издал указ, запрещающий прессе писать об этом протесте, но уже на следующий день о письме знала вся страна, а в парламенте на эту тему прошли стихийные дебаты, причем 125 депутатов из 290 открыто встала на сторону «вольномудца» [11].

Что касается снижения составляющей авторитаризма, то главным его показателем стала развивающаяся в стране система выборов – в стране стала создаваться традиция выборности всех звеньев власти в местных и центральных органах управления.

На рубеже XX–XXI вв. Иране сложилась парадоксальная политическая ситуация: либерал М. Хатами, человек популярный, харизматический, большинство населения была на его стороне, но реальная власть в руках консерваторов-аятолл, не желающих никаких перемен, контролирующей армию, полицию, спецслужбы, КСИР. В декабре 2001 г. в Иране были закрыты 56 изданий, поддерживавших президента М. Хатами [12]. Глава государства не смог ничего противопоставить муллам-цензорам, которые сознательно выбивали из его рук важнейшее оружие в борьбе за умы и души граждан. Репрессиям подверглись и либерально настроенные студенты.

Профессор истории Тегеранского университета Х. Агаджари вызвал негодование среди клерикалов высказыванием о том, что мусульмане-шииты не должны слепо следовать указаниям духовенства, и призвал к религиозным реформам в Иране [13]. В лекции перед молодежью г. Хамедан в 2002 г. он допустил следующее высказывание: «Учения первых исламских проповедников были признаны священными просто в силу своей принадлежности к истории. Почему духовные лица обладают исключительным правом толковать ислам? Почему каждое новое поколение должно слепо выполнять их указания?» [14]. Смертный приговор Х. Агаджари вызвал в крупных городах страны осенью 2002 г. студенческие волнения. Президент М. Хатами выступил

против приговора, подчеркнув, что «смертный приговор – это всегда плохое решение... Вопрос с Агаджари должен быть решен так, чтобы не пострадали интересы страны» [15]. Налицо новое противостояние клерикалов и либералов.

В 2002 г. М. Хатами внес в парламент законопроекты, по которым президент получает право лишать постов судей и законодателей, если те нарушили конституцию или превысили собственные полномочия, а также КСИР лишается права отстранять от участия в выборах политически «неблагонадежных» [16]. В мае 2003 г. президент М. Хатами выступил с непривычно резким заявлением в адрес Наблюдательного совета [17], который отклонил одобренные парламентом поправки к двум законам, расширяющим полномочия исполнительной власти. Глава государства фактически обвинил аятолл-фундаменталистов в том, что они мешают ему работать на благо страны. Не удивительно, что в июне 2003 г. в Тегеране произошли мощные студенческие волнения с лозунгами «Власть – народу», аятолле «Хаменеи – в отставку» [18].

Поднявшаяся летом 2003 г. волна студенческого движения с требованием проведения политических и экономических преобразований показала, что реформаторские силы в Иране продолжают крепнуть. Население было возмущено тем, что клерикалы, сосредоточившие в своих руках власть, стремились заблокировать все инициативы президента по модернизации страны. Таким образом, функционирование разных партий, общественных организаций, органов печати, несомненно, создавали благоприятную атмосферу для активизации реформаторских сил Ирана. Значительная же часть населения ИРИ поддерживала действия реформаторов, стремящихся осуществить трансформацию исламской государственности. Сложившуюся в верхних эшелонах власти Ирана ситуацию можно охарактеризовать как состояние неустойчивого равновесия. Однако опыт правления в ИРИ показал, что правящее духовенство при всей остроте внутренних разногласий никогда не доводило дело до явного раскола своих рядов, сохраняя своеобразную сословно-корпоративную солидарность. Уже тогда возникал вопрос, сбьются ли надежды президента М. Хатами на модернизацию Ирана, построение «исламского гражданского общества» и «диалог цивилизаций». Общественное брожение Ирана начала XXI в. вселяло надежды на необратимость процесса эволюции исламского правления.

Новая ситуация сложилась тогда, когда иранцы выбрали в 2005 г. президентом человека из самых «низов» – Махмуда Ахмадинежада, представителя радикальных консерваторов, что позволило консерваторам сосредоточить в своих руках всю полноту власти. Религиозным деятелем, в отличие от предыдущих президентов, он не являлся [19]. Избранный им курс основывается на исламских ценностях и заветах идеолога исламской революции Р. Хомейни. Исламская революция как бы обрела «второе дыхание». Власть, принадлежавшая с 1979 г. исключительно представителям религиозной верхушки, переориентировалась на широкие слои населения и получила его поддержку. Победа М. Ахмадинежада на выборах была предопределена жесткой позицией высшего шиитского руководства Ирана. Курс на поиск компромиссов с Западом, который внутри Ирана и в определенных международных кругах связывался с возвращением на президентский пост А.А. Хашеми-Рафсанджани, не оправдался.

Таким образом, 32-летний опыт исламского правления в Иране свидетельствует об эволюции режима, в немалой степени зависящего от личности, стоящей у кормила власти и от общественно-политических условий, существующих в государстве тот или иной исторический период.

Ссылки и примечания:

1. Бади Ш. Трудный путь «сбалансирования» экономики // Азия и Африка сегодня (ААС). 1996. № 5.
2. Мамедова Н. Тернистый путь трансформации исламской государственности // ААС. 2004. № 1.
3. Иванов А. Хатами сдержал обещание // Известия. 2001. 8.06.
4. Рахбар (веляйет-е факих) – вождь нации, руководитель; аятолла – один из высших рангов мусульманского богослова (высший сан в шиитской иерархии).
5. Мамедова Н. Опыт исламского правления // ААС. 1999. № 2.
6. Хатами М. Иранистика – это окно, открытое для того, чтобы слышать, знать и говорить. Это окно должно быть шире открыто перед миром // Иран сегодня. 2003. № 1 С. 2–7; Вартаньян Э.Г. Эволюция исламского правления в Иране (конец XX – начало XXI в.) // Грани. Краснодар, 2006. С. 10–14.
7. Калининкова Е. Феномен Салмана Рушди // ААС. 1997. № 2. С. 58–63; Казеев К. Президент ИРИ С.М. Хатами // ААС. 1999. № 2. С. 15.

References (transliterated) and notes:

1. Badi SH. Trudniy put' "sbalansirovaniya" ekonomiki // Aziya i Afrika segodnya (AAS). 1996. No. 5.
2. Mamedova N. Ternistiy put' transformatsii islamskoy gosudarstvennosti // AAS. 2004. No. 1.
3. Ivanov A. Khatami sderzhal obeshchanie // Izvestiya. 2001. 8.06.
4. Rahbar (e-faqih velayet) is the nation's leader, chief, ayatollah is one of the highest ranking Muslim theologian (the highest rank in the Shiite hierarchy).
5. Mamedova N. Opyt islamskogo pravleniya // AAS. 1999. No. 2.
6. Khatami M. Iranistika – eto okno, otkrytoe dlya togo, chtoby slyshat', znat' i govorit' Eto okno dolzhno byt' shire otkryto pered mirom // Iran segodnya. 2003. No. 1 P. 2–7; Vartan'yan E.G. Evolyutsiya islamskogo pravleniya v Irane (konets XX – nachalo XXI v.) // Grani. Krasnodar, 2006. P. 10–14.
7. Kalinnikova E. Fenomen Salmana Rushdi // AAS. 1997. No. 2. P. 58–63; Kazeev K. Prezident IRI S.M. Khatami // AAS. 1999. No. 2. P. 15.

8. Дунаев В. Так сказал аятолла // Известия. 2001. 7.08.
  9. Дунаев В. Аятолла-диссидент выступил на стороне либералов // Известия. 2000. 15.01.
  10. Юсин М. Мятаж аятолл // Известия. 2002. 16 07.
  11. Там же.
  12. Юсин М. Исламская цензура // Известия. 2001. 14.12.
  13. Сторонника Хатами обвинили в оскорблении религии // Известия. 2002. 3.07.
  14. Степанов Г. Аятоллы нашли нового Салмана Рушди // Известия. 2002. 9.11.
  15. Степанов Г. Президент вступает в схватку // Известия. 2002. 14.11.
  16. Дунаев В. Один исламист лучше другого // Известия. 2002. 26.11.
  17. Совет, контролирующий деятельность меджлиса.
  18. Иванов А. Хатами сдержал обещание // Известия. 2001. 8.06 ; Дунаев В. Пробуждение Ирана // Известия. 2000. 22.02.
  19. Степанов Г. Иранцы избрали своим президентом сурового исламиста // Известия. 2005. 26.06.
8. Dunaev V. Tak skazal ayatolla // Izvestiya. 2001. 7.08.
  9. Dunaev V. Ayatolla-dissident vystupil na storone liberalov // Izvestiya. 2000. 15.01.
  10. Yusin M. Myatezh ayatoll // Izvestiya. 2002. 16 07.
  11. Ibid.
  12. Yusin M. Islamskaya tsenzura // Izvestiya. 2001. 14.12.
  13. Storonnika Khatami obvinili v oskorblenii religii // Izvestiya. 2002. 3.07.
  14. Stepanov G. Ayatolly nashli novogo Salmana Rushdi // Izvestiya. 2002. 9.11.
  15. Stepanov G. Prezident vstupaet v skhvatku // Izvestiya. 2002. 14.11.
  16. Dunaev V. Odin islamist luchshe drugogo // Izvestiya. 2002. 26.11.
  17. The Council, which controls the activity of Parliament.
  18. Ivanov A. Khatami sderzhal obeshchanie // Izvestiya. 2001. 8.06 ; Dunaev V. Probuzhdenie Irana // Izvestiya. 2000. 22.02.
  19. Stepanov G. Irantsy izbrali svoim prezidentom surovogo islamista // Izvestiya. 2005. 26.06.